

Проснувшись, все зажарили три картофелины и доели последние остатки сушёной рыбы. Поскольку соли у них не было, они не рисковали готовить много, и после этого приёма пищи у них ничего не осталось. Картофель лишь слегка утолил голод, основным блюдом стали бананы — ведь две связки спелых бананов нужно было съесть как можно скорее, иначе они испортятся.

После завтрака никто не спешил отправляться в путь. Вместо этого они собрали множество змеиных барьеров, наполнив два плетёных короба. Монашек и Ся Шан взяли по одному на спину, а остальные трое обмотали их вокруг запястий, талии и ног. На голову они также надели соломенную шляпу, а в сочетании с камуфляжной формой они выглядели как солдаты, готовые к походу.

Подготовившись, они отправились в путь. Сегодня, помимо продвижения вперёд, их целью были вода и еда. Сейчас было лето, и они находились на тропическом острове. Даже под тенью деревьев потребность в воде была высока, и пятеро участников расходовали её с пугающей скоростью. Наблюдая, как пустеют кокосовые фляги, монашек начал беспокоиться.

Каждый из них держал в руке палку, которой они постукивали по траве, чтобы отпугнуть змей. Неизвестно, было ли это результатом их действий или просто совпадением, но змеи, казалось, избегали их, увидев обмотанные змеиные барьеры.

Тем временем тринадцать команд, идущих позади, столкнулись с трудностями. Змеи и ящерицы постоянно появлялись на их пути, заставляя многих кричать от страха и жаловаться на невезение.

К полудню солнце уже стояло высоко, и команда остановилась, чтобы сделать несколько глотков воды и приготовить картофель на огне.

— Брат, сколько ещё нам идти? — Монашек лежал на земле, не двигаясь, и держал кокосовую флягу, желая сделать ещё один глоток, но, увидев, что воды осталось совсем немного, лишь облизал губы и сдержался.

— Трудно сказать. Мы лишь оцениваем расстояние до смотровой башни визуалью. В теории, мы должны добраться туда за три дня. — Чу Хуайцинь понимал, что всё не так просто. До конца соревнования оставалось две недели, и режиссёрская группа вряд ли позволит участникам так легко получить чемпионский титул.

— Я думаю, я могу забраться на дерево и посмотреть. — Монашек кивнул, считая это хорошей идеей.

— А я думаю, нам стоит поискать воду. — Чу Хуайцинь улыбнулся.

Картофель ещё не был готов, и он хотел использовать это время, чтобы осмотреться. У них заканчивалась не только вода, но и экономно расходуемый картофель.

— Тогда я пойду с тобой! — Монашек неохотно опустил флягу и взял короб на спину, считая его своим главным защитным инструментом.

— Подожди, я пойду. — Ся Шан, который готовил картофель, схватил короб монашка и оттянул его назад, усадив у костра. — Я думаю, я буду полезнее.

Ся Шан говорил это с уверенностью, что не понравилось монашку. Он уже собирался возразить, но, вспомнив о вчерашнем инциденте, промолчал.

— Я просто пойду прогуляюсь, подойдёт любой. — Чу Хуайцинъ не мог не рассмеяться.

В итоге монашек сдался, и Чу Хуайцинъ с Ся Шаном ушли, оставив монашка с Линь Чжинань и Су Хуайчэнем.

Трое сидели у костра, обсуждая, сколько ещё времени потребуется, чтобы добраться до цели, и что за приз может быть на смотровой башне. Возможно, это будет сценарий из какого-нибудь популярного международного проекта. Они были так увлечены разговором, что не заметили, как кто-то подкрадывался сзади. Зрители в прямом эфире нервничали, особенно зрители из государства Хуа.

До прибытия Чу Хуайциня три команды уже находились на острове, две из которых провели здесь два дня, пытаясь запастись едой перед дальнейшим путешествием. К сожалению, еды на острове было крайне мало, и они нашли только бананы. Они уже собирались сменить маршрут и идти вдоль побережья, когда появилась команда Чу Хуайциня.

После двух дней голодания и запаха картофеля они не смогли устоять.

Чу Хуайцинъ и Ся Шан, пройдя немного вперёд, услышали крики. Они обменялись взглядами и быстро побежали обратно, их скорость была поразительной. Зрители в прямом эфире уже не могли спокойно смотреть, некоторые были настолько злы, что готовы были пролезть через экран и выгнать этих людей, а более чувствительные уже плакали.

[Прямой эфир, государство Хуа]: Сволочи, они грабят! Брат, возвращайся, разберись с ними.

[Прямой эфир, государство Хуа]: Какие же они мерзкие, что за команды? Это не выживание, это грабёж.

[Прямой эфир, государство Хуа]: Как же зло! Брат, отомсти им.

[Прямой эфир, иностранные зрители]: О, самое интересное начинается.

[Прямой эфир, иностранные зрители]: Ха-ха, как же я жду этого!

Некоторые зрители злились, а другие находили это забавным. В их глазах грабёж был частью выживания, поиск еды и её защита — это испытание.

Зрители из других стран просто наблюдали за происходящим, в то время как зрители из государства Хуа были слишком взволнованы, чтобы обращать на них внимание.

— Монашек, не ходи...

Чу Хуайцинъ и Ся Шан, вернувшись, услышали крик Су Хуайчэня и увидели, как монашек бежит за теми, кто украл их вещи, крича, чтобы они остановились. Но кто вернёт украденное? Эти люди даже обернулись и показали монашку язык, что привело его в ярость.

Чу Хуайцинъ напрягся.

— Ся Шан, останься здесь.

Сказав это, он бросился в погоню.

Бежать через джунгли было непросто. Восемь человек, несущих украденное и не знакомые с местностью, быстро устали. Один из них споткнулся о корень дерева и упал, выронив

кокосовую флягу. Все смотрели, как последние остатки воды разливаются по земле.

Монашек на мгновение застыл, а затем, с набухшими венами на лбу, бросился к упавшему человеку.

Его вода, которую он сдерживался пить, была разбита и разлита.

Он схватил одного из упавших за шею и закричал:

— Вода, верни мне мою воду!

— Ай, больно, — человек, которого схватили, корчился от боли. — Отпусти, помогите...

— Монашек, — быстро подошедший Чу Хуайцинъ попытался оттащить его, но тот держал крепко. — Успокойся.

— Брат!

— Отпусти.

Тон Чу Хуайцинъ был серьёзным, и монашек, бросив злобный взгляд на человека, неохотно отпустил его. Глядя на разлитую воду, он покраснел.

— Брат, там ещё картофель, я пойду за ними.

— Подожди.

Монашек обернулся, с недоумением глядя на Чу Хуайцинъ.

— Я сначала разберусь с этими двумя, а ты собери воду, посмотри, сколько осталось.

Голос Чу Хуайцинъ был спокоен, но монашек и зрители в прямом эфире почувствовали мурашки по коже. Двое упавших, держась за больные ноги, побледнели.

— Брат, брат, — монашек испугался, быстро подошёл и загородил Чу Хуайцинъ. — Не злись, не злись, ради таких людей не стоит нарушать закон, и, кроме того, здесь же камеры.

Чу Хуайцинъ: ...

[Прямой эфир, иностранные зрители]: Боже, что он имеет в виду под «разберусь»?

[Прямой эфир, иностранные зрители]: Его товарищ сказал, чтобы он не нарушал закон, значит, он...

[Прямой эфир, иностранные зрители]: Господи, неужели?

[Прямой эфир, иностранные зрители]: Он редко действует, но когда действует, то это смертельные удары, я думаю...

[Прямой эфир, государство Хуа]: Ааа, нет, брат, ради таких людей не стоит!

— О чём вы думаете! — Чу Хуайцинъ щёлкнул монашка по лбу. — Разве я такой человек? Мы — наследники социализма, мы должны быть дружелюбными, демократичными и законопослушными, понимаешь?

— Но они же...

— Поэтому они должны получить урок от общества.

Сказав это, Чу Хуайцинь посмотрел на этих двоих. Испуганные его словами, они сразу же сдались. Инстинктивно они хотели убежать, но, упав и повредив ноги, не могли встать, лишь ползли, как обезьяны. Монашек не позволил им уйти, сразу же преградив путь.

— Вы, вы не подходите, что вы хотите сделать? Здесь же камеры.

— Да, да, здесь камеры.

— Вы посмеете нас ударить? Мы не будем сопротивляться.

— Да, если мы не будем сопротивляться, вы не сможете нас ударить, иначе нарушите правила соревнования.

Эти двое, как по внешности, так и по речи, легко узнавались как представители команды государства Фэй из Юго-Восточной Азии. Их слова вызывали злость, они были похожи на команду Обезьяны.

[Прямой эфир, государство Хуа]: Хотя это злит, но они правы, что теперь делать? Просто отпустить их?

[Прямой эфир, иностранные зрители]: Эх, похоже, команда Гуньгунь ничего не сможет сделать, придётся отпустить их.

[Прямой эфир, государство Хуа]: Это невозможно, это слишком нагло, они притворяются, и мы должны проглотить эту обиду?

<http://bllate.org/book/16333/1475041>